

№ 18.

з х а ж

1905 г.

ВѢСТНИКЪ по КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Выходитъ четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“— для епархіальныхъ подписчиковъ 8 р. въ годъ, для не-епархіальныхъ—10 р. Безъ приложенія журнала „Православный Собесѣдникъ“—для не-епархіальныхъ подписчиковъ—5 р.

Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Сынъ священника Владиміръ *Разумовъ* и. д. псаломщика въ с. Тобурданово, Цивильскаго уѣзда, 26 апрѣля.

Военный писарь *Каяткинъ* и. д. псаломщика въ село Азаново, Царевококшайскаго уѣзда, 27 апрѣля.

Сынъ священника *Филипповъ* и. д. псаломщика въ с. Чербатырево, Чистопольскаго уѣзда, 27 апрѣля.

Сынъ діакона *Святозаровъ* псаломщикомъ въ с. Макулово, Свіяжскаго уѣзда, 28 апрѣля.

Сынъ діакона *Добрынинъ* псаломщикомъ въ с. Осиновеку, Лаишевскаго уѣзда, 27 апрѣля.

Послушникъ *Каймаковъ* и. д. псаломщика въ с. Колундѣ, Тегюшскаго уѣзда, 27 апрѣля.

Перемѣщены. Псаломщикъ села Колунца, Тетюшскаго уѣзда, *Михайловъ* въ с. Теньки, Свіязскаго у., 27 апрѣля.

Псаломщикъ с. Корезина, Цивильскаго уѣзда, *Журновъ* въ с. М. Шемякино, Тетюшскаго уѣзда, 27 апрѣля.

И. д. псаломщика с. Акрамова, Козмодемьянскаго у., *Кузнецовъ* въ с. Корезино, Цивильскаго уѣзда, 27 апрѣля.

И. об. псаломщика с. Янглычей, Цивильскаго уѣзда *Ефремовъ* въ с. Чемурушу, Чебоксарскаго уѣзда, 27 апрѣля.

Псаломщикъ с. Макулова, Свіязскаго уѣзда, *Николаевъ* въ с. Турминское, того же уѣзда, 28 апрѣля.

Псаломщикъ с. Осиновки, Лаишевскаго уѣзда, *Добротысловъ* въ село Моргоуши, Козмодемьянскаго у., 27 апрѣля.

Уволены. Священникъ с. Хормаловъ Цивильскаго у., *Талызинъ* заштатъ, 8 апрѣля.

И. об. псаломщика с. Чемуруши, Чебоксарскаго у., *Раковский*, 26 апрѣля.

Умерли. Священникъ с. Чуратчикова, Цивильскаго у., *Разумовъ* 7 апрѣля.

Псаломщикъ с. Моргоушь, Козмодемьянскаго у., *Петровский* 18 апрѣля.

Присоединеніе къ православію.

16 апрѣля 1905 года священникомъ Богоявленской гор. Казани церкви Василиемъ Кошурниковымъ присоединенъ къ православной церкви чрезъ св. миропомазаніе старообрядецъ еодосіевскаго согласія, крестьянинъ Вятской губерніи, Нолинскаго уѣзда, Мальканской волости, деревни Козлянки Яковъ Родыгинъ 17 лѣтъ.

Свободныя мѣста.

Священническія. При Кафедральномъ соборѣ, при Кошлоушскомъ Александринскомъ монастырѣ, Вершино-сумскомъ Введенскомъ монастырѣ; въ селахъ съ русскимъ на-

селеніемъ: Флоровъ-Ясакъ, Тетюшскаго у.: съ чувашскимъ населеніемъ: Балдаевъ и Оточевъ (двѣ вакансіи) Ядринскаго у.; Кошбахъ, Карамышевъ, Чебоксарскаго у.; Ново-Чурашевъ, Цивильскаго у.; Акрамовъ, Козмодемьянскаго у.; Чувашскомъ Бурнаевъ, Спасскаго у.; Чуратчиковъ и Хормалахъ, Цивильскаго у.; съ смѣшаннымъ населеніемъ: Утяшкинъ, Чистопольскаго у. (рус. и тат.); Старомъ Ильмовъ, Чистопольскаго у. (рус. и чув.); Азановъ, Царевококшайскаго у. (рус. и черем.), Николаетовъ, Чистопольскаго у. (рус., чув. и морд.); Ронгъ, Царевококшайскаго уѣзда (рус. и черем.).

Діаконскія. При Каѳедральномъ соборѣ; Евдокимской г. Казани церкви; въ селахъ съ черемисскимъ населеніемъ: Уньжъ и Сотнурахъ, Царевококшайскаго уѣзда; Мордовскихъ Юртвуляхъ, Спасскаго уѣзда (обрус. мордва).

Псаломщическія: При Успенскомъ г. Казани соборѣ; при Цивильскомъ женскомъ монастырѣ; въ селѣ Акрамовъ, Козмодемьянскаго уѣзда.

ДЛЯ СВѣДѢНІЯ

духовенства и лицъ, имѣющихъ надобность къ Казанскому Епархіальному Архіерею.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій, принимаетъ просителей и лицъ, имѣющихъ къ нему надобность, ежедневно, кромѣ среды, воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 9-ти до 11-ти часовъ утра.

На рапортъ благочиннаго протоіерея Іоанна Горизонтова о дозволеніи священникамъ г. Казани собираться на благочинническія совѣщанія, на которыхъ они могли бы обмѣниваться своими соображеніями и пастырскою опытностію по

вопросамъ, касающимся религіозной жизни, церковнаго благоустроенія и пастырскаго воздѣйствія на своихъ пасомыхъ,— резолюція Его Высокопреосвященства Архіепископа Казанскаго Димитрія (Ковальницкаго) отъ 11 апрѣля сего года за № 1542 послѣдовала такая: „Задуманныя нѣсколькими представителями Казанскаго духовенства повременныя (полагаю не менѣе одного раза въ мѣсяць) пастырскія собранія для обмѣна мыслями по вопросамъ общаго пастырскаго дѣланія и для обсужденія событій современной жизни, быстро текущихъ и въ своемъ теченіи болѣе или менѣе затрогивающихъ устои церкви и отражающихся на жизни пасомыхъ,— я признаю не только полезными, но, при настоящихъ условіяхъ, крайне необходимыми. Антицерковность идетъ грозной сплоченной силой. Намъ ли, служителямъ церкви, дѣйствовать въ разсыпную?... Я поэтому искренно привѣтствую и всецѣло благословляю 10 пастырей Казанскихъ. Помогите имъ Богъ поскорѣе осуществить задуманное. Пусть будутъ это благочинническія пастырскія собранія. Но дѣлиться пастырямъ по двумъ городскимъ благочиніямъ не слѣдуетъ. Въ единеніи сила. И мнѣ кажется дѣло будетъ имѣть большій успѣхъ, если вмѣсто двухъ собраній будетъ одно, подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго благочиннаго, или того изъ нихъ, котораго изберетъ собраніе. Пусть будетъ пока мѣстомъ собранія Владимірская читальня. Но у меня явилась такая мысль: не слѣдуетъ ли, задуманное представителями Казанскаго духовенства, дѣло пастырское связать съ миссіонерскимъ дѣломъ Братства Св. Гурія? До послѣдняго времени въ Братствѣ Св. Гурія, какъ извѣстно, распоряжались міряне. Дошло до того, что мірянки писали мнѣ и въ глаза говорили, что духовенство даже неспособно вести дѣло миссіонерское, что духовенство, считающее себя „бѣлою костью“ неспособно понять народъ, сблизиться съ народомъ, приблизить народъ къ себѣ, и что настояще вести дѣло миссіонерское могутъ только міряне... Къ чему приведено Братство, въ которомъ первоначально исключительно, а въ послѣднее время преобладающе распоряжались миссіонерскимъ дѣломъ міряне, раскрыто въ послѣднее время съ неотразимою очевидностью. Пора духовнымъ вступить въ дѣло Братства, отъ котораго они прежде систематически были отстраняемы. Можетъ быть скажутъ, что миссіонерскія

задачи Братства и практикопастырскія задачи проектируемых собраній лежать въ различныхъ сферахъ. Я этого не думаю; вѣшняя христіанская миссія и миссія внутренняя тѣсно между собою связаны. Казанское Братство Св. Гурія, работа для христіанскаго просвѣщенія инородцевъ, должно не забывать и тѣхъ, которые давно стоятъ въ оградѣ перьви, не забывать русскихъ, которые составляютъ въ край силу, долженствующую постепенно претворить все инородческое въ православно-русское. Если Братство работаетъ надъ присоединеніемъ, въ основахъ вѣры, инородческаго къ русскому, то Братству же слѣдуетъ работать и надъ тѣмъ, чтобы русскіе (не простонародье только, а и высшіе классы области) не удалялись со двора святой перьви, чтобы, усиливаясь залучить во дворъ чужихъ, не растерять своихъ. Думаю, что присоединеніемъ къ Братству пастырскихъ собраній (хотя бы въ видѣ отдѣла или комиссіи) и дѣятельность Братства стала бы полезнѣе и собранія пастырскія получили бы прочную опору. Я впрочемъ только высказываю свою мысль, но не настаиваю на ея осуществленіи, которое особенно удобно въ настоящее время, когда старѣйшій благочинный есть вмѣстѣ и предсѣдатель Совѣта Братства.

Пожертвованія на военныя нужды.

1) *Церковно-кружечный сборъ въ пользу больныхъ и раненныхъ воиновъ на Дальнемъ Востоке.*

Въ Казанскую Духовную Консисторію поступилъ въ теченіе марта мѣсяца 1905 года—

Отъ настоятелей монастырей:

Намѣстника Казанской Седмозерной пустыни, архимандрита Гавріила 2 р. 78 коп.

Казначей Казанскаго Кизическаго монастыря, іеромонаха Августина 4 р. 81 коп.

Строителя Паревокшайской Муромской пустыни,
иеромонаха Серафима 3 рубля.

Настоятеля Равеской Богородицкой пустыни, архимандрита Димитрія 2 р. 93 коп.

Отъ настоятельницъ монастырей:

Казанскаго Богородицкаго дввчьяго монастыря, игуменія Маргариты 16 р. 56 коп.

Козмодемьянскаго Свято-Троицкаго черемисскаго женскаго монастыря, игуменія Варвары 2 рубля.

Паревокшайскаго Богородице-Сергіевскаго женскаго монастыря, игуменія Магдалины 3 рубля.

Вершино-Сумскаго Введенскаго женскаго монастыря, игуменія Мироніи 3 рубля 5 коп.

Свѣжскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря, игуменія Анфіи 2 руб. 20 коп.

Чистопольскаго Успенскаго женскаго монастыря, игуменія Серафимы 2 рубля.

Лаишевскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря, игуменія Варвары 50 коп.

Отъ благочинныхъ:

П. Руженцева 90 руб. 12 коп., священника Чистопольскаго женскаго Успенскаго монастыря А. Львова 105 руб. 7 коп., Н. Иваницкаго 40 руб. 77 коп., О. Богоносцева 39 руб. 98 коп., М. Мансурова 21 руб. 30 коп., І. Барсова 11 руб. 98 коп., М. Леонова 60 руб. 10 коп., П. Касаткина 12 руб. 77 коп., К. Преображенскаго 35 руб. 55 коп., В. Димитріева 52 руб. 10 коп., В. Бонифатіева 50 руб. 29 коп., П. Сперанскаго 12 руб. 56 коп., А. Азановскаго 20 руб. 29 коп., В. Казанскаго 33 руб. 87 коп., священника пригорода Старошешминска А. Львова 49 руб. 44 коп., П. Руѣимскаго 300 руб. 11 коп., протоіерея Вознесенской г. Казани церкви Гл. Васильева 8 руб. 43 коп.

Итого 987 руб. 56 коп.

Деньги 987 руб. 56 коп. отосланы Консистоіей въ
Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

2) *Пожертвованія на санитарныя нужды дѣйствующей
арміи.*

Отъ настоятелей монастырей:

Намѣстника Казанской Седміозерной Богородицкой
пустыни, архимандрита Гавриила (отъ экономіи братской
трапезы) 14 руб.

Настоятеля Александро-Невскаго чувашскаго монастыря,
игумена Антонія (кружечный сборъ за январь и февраль
мѣсяцы) 2 руб. 25 коп.

Отъ настоятельницы Казанскаго Богородицкаго жен-
скаго монастыря, игуменіи Маргариты (2% отчисленіе съ
свѣчныхъ, кружечныхъ и кошельвовыхъ суммъ за февраль
мѣсяць) 13 рублей.

Отъ благочинныхъ:

Священника Чистопольскаго женскаго монастыря А.
Львова (пожертвованные церквами и причтами церковей бла-
гочинія) 143 руб. 30 коп., А. Софроницкаго (пожертвован-
ные причтами церковей благочинія) 59 руб. 6 коп., священ-
ника пригорода Старошешминска А. Львова (пожертвованные
духовенствомъ благочинія)—101 руб. 75 коп., П. Руфим-
скаго (кружечный сборъ и пожертвованія отъ причтовъ)
112 руб. 59 коп., П. Руженцева (кружечный сборъ и 3%
отчисленіе отъ причтовыхъ доходовъ) 50 р. 4 коп., І. Бар-
сова (2% отчисленіе съ получаемаго духовенствомъ благо-
чинія жалованья) 56 руб. 8 коп., П. Касаткина 8 р. 10 коп.,
Н. Аюнскаго 12 руб. 27 коп. (1% отчисленіе отъ причто-
выхъ братскихъ доходовъ и кружечный сборъ), П. Измай-
лова (кружечный сборъ)—40 руб. 57 коп.

Итого 613 руб. 1 коп.,

Деньги 613 р. 1 коп. Консисторіею отосланы въ Ка-
занское мѣстное Управление Общества Краснаго Креста.

3) *Пожертвованія на усиленіе военнаго флота.*

Отъ настоятельницъ монастырей:

Теодоровскаго женскаго монастыря г. Казани игуменіи Іоанны (2⁰/₁₀₀ отчисленіе отъ свѣчныхъ, кошельковыхъ и кружечныхъ суммъ за февраль мѣсяць) 3 руб. 82 коп.

Лаишевскаго Свято-Троицкаго женскаго монастыря, игуменіи Варвары (кружечный сборъ за февраль)—78 коп.

Отъ благочинныхъ:

Священника Чистопольскаго Успенскаго женскаго монастыря А. Львова (кружечный сборъ и пожертвованія первей и причтовъ) 248 руб. 33 коп. П. Руженцева (кружечный сборъ) 172 руб. 86 коп. А. Софроничкаго (1⁰/₁₀₀ отчисленіе отъ причтовыхъ доходовъ) 27 руб. 23 коп., П. Касаткина (кружечный сборъ). 21 руб. 77 коп., П. Руфимскаго (кружечный сборъ и пожертвованія причтовъ) 96 руб. 81 коп.

Итого 571 руб. 60 коп.

Деньги 571 руб. 60 коп. Консисторіею сланы въ Казанское Отдѣленіе Государственнаго Банка для перевода *Высочайше* утвержденному Комитету пожертвованій на усиленіе военнаго флота.

4) *Пожертвованія въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востоке.*

Отъ настоятельницъ Свято-Троицкаго Лаишевскаго женскаго монастыря, игуменіи Варвары (кружечный сборъ) 50 коп.

Отъ благочинныхъ:

П. Руженцева (кружечный сборъ) 46 руб. 47 коп., А. Софроничкаго (отчисленіе отъ содержанія причтовъ благочинія) 25 руб. 51 коп., М. Орлова кружечный сборъ

14 руб. П. Руфимскаго (кружечный сборъ и пожертвованія причтовъ благочинія) 214 руб. 96 коп.

Отъ о.о. членовъ, г. Секретаря и прочихъ служащихъ въ Казанской Духовной Консисторіи 14 руб. 69 коп.

Отъ епархіальныхъ миссіонеровъ 5 руб. 94 коп.

Итого 322 руб. 7 коп.

Деньги 322 руб. 7 коп. Консисторіею отосланы въ Александровскій Комитетъ о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

5) *Пожертвованія на военныя нужды („общія потребности арміи“).*

Отъ Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта— поступившіе отъ Казанскаго Уѣзднаго Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и отъ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ Казанскаго уѣзда 26 руб. 58 коп.

И. д. дѣлопроизводителя Казанскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, священника В. Михайлова (2% отчисленіе изъ жалованія его и епархіальнаго наблюдателя, протоіерея Павла Захарьевскаго за мартъ мѣсяць 1905 года) 4 рубля.

Казначей Казанскаго Кизическаго монастыря (2% отчисленіе съ братскихъ доходовъ за февраль мѣсяць 1905 г.) 4 рубля.

Отъ благочинныхъ:

П. Руженцева (3% отчисленіе отъ причтовыхъ доходовъ по благочинію за ноябрь и декабрь мѣсяцы 1904 г.) 44 руб. 66 коп., А. Васильевскаго (кружечный сборъ 10 руб. 38 коп. и % отчисленіе 70 руб. 7 коп. изъ жалованія духовенства благочинія за 2 половину 1904 г.) 80 руб. 45 коп., Ф. Романовскаго 7 руб. 50 коп.

Итого 167 руб. 29 коп.

Деньги 167 руб. 29 коп. Консисторіею сданы въ Казанское Отдѣленіе Государственнаго Банка для зачисленія

на особо открытый текущий счет Государственного Казначейства.

Кромѣ того въ Консисторію поступили пожертвованія на усиленіе военнаго флота по письмамъ—переводамъ—

Отъ благочинныхъ:

М. Мансурова (4 руб.), П. Измайлова (10 руб.), П. Руфимскаго (11 р. 75 к.) В. Казанскаго (31 руб. 64 коп.) и священника пригорода Старошешминска (13 р. 75 коп.)

Итого 71 руб. 14 коп.

Девяги 71 руб. 14 коп. препровождены Консисторіею въ Высочайше утвержденный Комитетъ пожертвованій на усиленіе военнаго флота.

А всего въ Консисторію поступило въ мартъ сего 1905 года 2732 руб. 67 к.

Отъ Совѣта Братства Святителя Гурія.

По распоряженію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія Архіепископа Казанскаго и Свияжскаго Общее (годовое) собраніе членовъ Братства Св. Гурія въ виду недавняго прибытія Его Высокопреосвященства на каѳедру Казанскую и неознакомленности съ дѣлами онаго оглагается до начала слѣдующаго учебнаго (1905/6) года; О двѣ собранія за мѣсяць будетъ объявлено въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПРИБЫТІЕ

въ городъ Казань Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Казанскаго и Свіязскаго.

Въ пятницу, 29 апрѣля, сего 1905 года, въ 9½ часовъ утра на пароходъ общества „Самолетъ“ благополучно прибылъ въ Казань Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, Архіепископъ Казанскій и Свіязскій. На пристань встрѣтить Владыку собрались: Преосвященный Алексій, Епископъ Таврическій и Симферопольскій, господинъ Начальникъ губерніи, г. Вице-губернаторъ, Городской Голова, начальники духовно-учебныхъ заведеній, каѳедраальный протоіерей съ ктитормъ собора, благочинные г. Казани, благочинные и настоятели монастырей, секретарь и члены Консисторіи и др. ¹⁾.

Поздоровавшись со всѣми, Владыка отправился въ сопровожденіи Преосвященнаго Алексія въ городъ. На пути въ Каѳедраальный соборъ посѣтилъ: Спасскую обитель, гдѣ поклонился св. мощамъ св. Варсонофія, Епископа Тверскаго, и Казанскій женскій монастырь.

Въ Каѳедраальномъ соборѣ, въ ожиданіи прибытія Его Высокопреосвященства, собралось все городское духовенство въ золотыхъ облаченіяхъ при большомъ стеченіи народа.

При вступленіи Архипастыря въ соборъ и по облаченіи въ святительскую мантию каѳедраальный протоіерей А. Яблоковъ привѣтствовалъ Его Высокопреосвященство слѣдующею рѣчью:

¹⁾ Преосвященнѣйшій Хрисанъ, викарій Казанскій, не былъ на встрѣчѣ Владыки по случаю храмового праздника въ монастырѣ во имя Кизическихъ мучениковъ.

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырѣ!

Избраніемъ Св. Правительствующаго Синода и волею Державнаго Монарха Вы призваны на Казанскую святительскую кафедру, и вотъ мы—Ваши сороботники на нивѣ Божіей и Ваша новая паства—имѣемъ нынѣ великое утѣшеніе встрѣчать Васъ и привѣтствовать съ благополучнымъ прибытіемъ изъ града Твери въ Казань.

Казань и Тверь имѣютъ связь съ отдаленныхъ временъ. Первоначальники наши, Святители Казанскіе и Чудотворцы, Гурій и Германъ, озарившіе свѣтомъ Христова ученія прежде темную Казанскую страну и утвердившіе въ ней крестъ Христовъ, были изъ великихъ подвижниковъ славныхъ обителей Тверской области. Сотрудникъ въ ихъ апостольскомъ служеніи, а впослѣдствіи епископъ Тверскій, святитель Варсонофій почиваетъ своими блаженными нетлѣнными мощами въ нашемъ градѣ. Тверь дала намъ и другихъ владыкъ, сильныхъ словомъ и дѣломъ. И въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства Казанская паства съ открытымъ сердцемъ встрѣчаетъ рѣдкаго благостнаго Архипастыря Отца, мудраго руководителя и наставника, ученаго іерарха, украшеннаго лѣтами и широкимъ опытомъ. Вы почти сорокъ лѣтъ неустанно и неуспшно трудитесь на пользу церкви Христовой въ разныхъ должностяхъ и при разныхъ условіяхъ,—какъ мірянинъ и инокъ, какъ подчиненный и начальникъ, какъ пасомый и пастырѣ и какъ Архипастырѣ; подвигъ архипастырскаго служенія Вы доблестно несете около двадцати лѣтъ. Вы извѣдали такимъ образомъ жизнь въ ея многообразіи и, искушенные въ ней, какъ злато въ горнилѣ, можете и *искушаемымъ помощи*. И намъ вѣдомо, что Ваше долготное служеніе церкви, полное духа и необыкновенной энергіи, повсюду сопровождалось благими плодами и оставляло по себѣ добрую память.

Богодарованный Архипастырѣ нашъ! Многотрудная и благоплодная жизнь и дѣятельность Ваша на разныхъ поприщахъ служенія даетъ намъ твердое основаніе надѣяться, что и на Казанской кафедрѣ Ваши святительскіе заботы и труды не останутся безъ благословенія Божія. Но не могу не ска-

зять, что бремя архипастырскаго служенія въ нашей Казанской странѣ не легко и особенно въ настоящее время, когда наше дорогое отечество, тѣснимое вѣншимъ врагомъ, терзается внутреннею смутою и враждою, когда всѣ выражаютъ недовольство всѣми и всѣмъ, все порицаютъ и предъявляютъ требованія, не сообразуясь съ ихъ исполнимостію, когда производится провѣрка и переоцѣрка всего, что мыслишь и чѣмъ жилъ донинѣ русскій православный человекъ, не исключая самаго дорогаго его сердцу—вѣры и нравственности. Помимо этого общерусскаго бѣдствія, требующаго энергичнаго церковнаго воздѣйствія, Казанская церковь, призванная съ первыхъ дней своего бытія служить христіанскимъ свѣточемъ для разноплеменной восточной окраины Россіи, имѣетъ свои мѣстныя нужды и потребности. Въ нашей области рядомъ съ православными жителями сотни тысячъ послѣдователей мухаммеданскаго лжевѣрія, исконныхъ враговъ креста Христова, тысячи инородцевъ, блуждающихъ во тьмѣ языческаго суевѣрія; много и такихъ, которые, будучи просвѣщены свѣтомъ Христова ученія, отдѣляются отъ православной церкви по своей слѣпой привязанности къ мнимой обряловой старицѣ. Въ такомъ краѣ естественно распирается и осложняется дѣятельность Архипастыря: на него возлагаются особые труды—утвердить въ православной вѣрѣ неокрѣпшихъ въ ней и оградить ихъ отъ заблужденія, привести невѣдующихъ истиннаго Бога и заблуждающихся въ единомысліе съ нами.

Небесный покровитель града Казани, Святитель Гурій, который до дне сего пребываетъ въ этомъ храмѣ Вашей архипастырской кафедрѣ не только духомъ, но и нетлѣнными и многоцѣлебными своими останками, да будетъ пособникомъ Вамъ въ великомъ, имъ начатомъ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія нашей страны и, по молитвамъ этого угольника Божія, да сохранитъ Васъ Господь въ *мирѣ умла, здрава, и домодествующа* во благо чадъ церкви Казанской, вѣренной Вашему мудрому и многоопытному архипастырскому смотрѣнію“.

На привѣтствіе о. протоіерея Высокопреосвященнѣйшій Владыка отвѣчалъ:

„На вашу пространную рѣчь, о. протоіерей, я долженъ сказать, что назначеніе въ Казань для меня было нежиз-

данностію. Трудно было мнѣ разставаться съ Тверью, въ которой я привыкъ, и ѣхать на мѣсто новаго моего служенія въ Казань. Казанская епархія разноплеменная по своему составу требуетъ отъ своего духовнаго руководителя работы разнообразной и тяжелой, а я уже истомленъ трудами на прежнихъ епархіяхъ и ослабѣвающій въ своей дѣятельности. Поэтому для меня перемѣщеніе въ Казань представляется бременемъ тяжелымъ и неудобноносимымъ и если-бы не монашескій обѣтъ послушанія, то лучше было бы остатокъ жизни провести гдѣ-либо въ св. обители, а пастырскую дѣятельность въ здѣшнемъ краѣ предоставить пастырю церкви съ силами крѣпкими и надежнымъ здоровьемъ. Принимая опредѣленіе Св. Синода—какъ промыслительную обо мнѣ волю Божию, я прибылъ сюда, чтобы по мѣрѣ силъ и средствъ трудиться и въ новой Богодарованной мнѣ епархії. Ободреніемъ и поддержкой для меня служить мысль, что я не первый являюсь сюда въ Казань изъ Твери. Казань и Тверь издавна между собою духовно связаны. Просвѣтители темнаго Казанскаго края Свв. Гурій и Германъ были подвижниками Тверскихъ обителей—одинъ изъ нихъ былъ настоятелемъ Троицкаго Селижарова монастыря, а другой—Успенско-Старицкаго; Св. Варсонофій былъ Епископъ Тверскій.

Не первому мнѣ Богомъ суждено переходить изъ Твери въ Казань; сколько могу припомнить, Казань имѣла изъ Твери слѣдующихъ, достойнѣйшихъ Архипастырей: Митрополитовъ—Лаврентія, Сильвестра, Веніамина; Архiepископовъ—Павла Зернова, Григорія, впоследствии митрополита С.-Петербургскаго, извѣстнаго ученаго богослова. Но это были Архипастыри великіе и я далекъ до мысли сравнивать себя съ ними; мое искреннее желаніе хотъ бы нѣсколько уподобиться этимъ моимъ предшественникамъ; да поможетъ мнѣ Господь въ дѣлѣ моего служенія новой паствѣ моей молитвами Свв. Гурія, Варсонофія и Германа“.

Приложившись ко Кресту и окропивъ себя св. водой, Высокопреосвященнѣйшій при пѣннѣ „Ангель воцѣаше“ и „Свѣтися, свѣтися“ прослѣдовалъ въ алтарь и приложился ко св. Престолу, а во время пѣнія тропаря св. Гурію молился предъ ракою Его св. мощей.

Взойдя на амвонъ, Владыка сказалъ: „я прибылъ въ Казань въ знаменательный день, день памяти Святыхъ 9-ти Кизическихъ мучениковъ, части Святыхъ мощей которыхъ находятся въ устроенной здѣсь въ честь ихъ обители. Такимъ образомъ сегодня у васъ мѣстный праздникъ. Кромѣ того 29 апрѣля есть день знаменательный для всей Россіи. Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ Государь Императоръ, будучи тогда еще Наслѣдникомъ Престола, чудесно спасенъ былъ Господомъ отъ злодѣйскаго покушенія въ Японіи. Возблагодаримъ Господа за спасеніе Царевъ. Но къ этимъ радостнымъ событіямъ невольно присоединяется воспоминаніе о тяжеломъ, печальномъ событіи, недавно пережитомъ: сегодня день рожденія любимаго дяди Государя Императора—Великаго Князя Сергія Александровича, павшаго отъ руки злодѣя. Помолимся за нашего Монарха и пропоемъ вѣчную память въ Божѣ почившему Великому Князю Сергію Александровичу. Итакъ мы начнемъ свое вступленіе на Казанскую кафедру молитвой, которая ближайшимъ образомъ соединяетъ Архипастыря съ паствою“.

Облачившись, Владыка совершилъ благодарственный молебенъ, въ сослуженіи всего горѣдскаго духовенства и въ присутствіи г. Начальника губерніи и другихъ чиновниковъ гражданскихъ и военныхъ. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Димитрію, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, съ богохранимою его паствою. По пропѣтіи многолѣтія была провозглашена „вѣчная память“ усопшему Великому Князю Сергію Александровичу. По окончаніи молебна Владыка допустилъ присутствующихъ къ св. Кресту. Изъ Собора Его Высокопреосвященство направилъ галлереею въ Архіерейскій домъ, при пѣніи послушниками Крестовой церкви троцаря Св. Гурію: „Правило вѣры и Образъ цѣломудрія“. При входѣ въ домъ Владыку встрѣтилъ о. экономя Архіерейскаго дома, іеромонахъ Θεодосій, съ хлѣбомъ-солью, а личный секретарь Его Высокопреосвященства г. Ипатовъ привѣтствовалъ Владыку краткой рѣчью:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь, Домовладыка и Отец!

Отнынѣ мы становимся Твоими ближайшими слугами и домочадцами. Съ радостью и всецѣлою готовностью служить Тебѣ встрѣчаемъ мы Тебя и усердно просимъ: прими отъ насъ сію хлѣбъ-соль, а вмѣстѣ съ тѣмъ прими и насъ всѣхъ въ Твою любовь и покровительство“.

Милостиво принявъ хлѣбъ-соль, Архипастырь прослѣдовалъ въ Крестовую церковь, приложился ко Св. Престолу и выслушалъ многолѣтіе. При входѣ Владыки въ свои покои Ему ктитормъ Кафедральнаго собора Б. А. Григорьевымъ были поднесены хлѣбъ-соль; хлѣбъ-соль были поднесены такъ же о. ректоромъ семинаріи протоіереемъ А. Зеленецкимъ отъ духовно-учебныхъ заведеній, а отъ Казанскаго монастыря игуменія Маргарита поднесла въ благословеніе икону Казанской Божіей Матери. Потомъ представлялись Его Высокопреосвященству корпораціи духовно-учебныхъ заведеній г. Казани. Со всѣми Владыка ласково, привѣтливо здоровался и бесѣдовалъ.

На другой день Архипастырю представлялись оо. члены, секретарь и чиновники Консисторіи и все городское духовенство, отъ котораго благочинный прот. І. Горизонтовъ поднесъ Его Высокопреосвященству хлѣбъ-соль.

Въ бесѣдѣ съ духовенствомъ Владыка высказалъ свое задушевное желаніе видѣть въ Казани образцовое Богослуженіе, совершаемое по одному чину и въ одно время. Богослуженіе, сказалъ Владыка, есть самое важное средство общенія пастырей съ пасомыми. Пастыри должны являть собой примѣръ истинно-доброй, трезвой христіанской жизни. Для обмѣна мыслей по вопросамъ церковной жизни и практики Владыка выразилъ желаніе имѣть въ Казани Епархіальный домъ.

Преподавъ присутствующимъ общее благословеніе, Высокопреосвященнѣйшій Владыко удалился въ свои покои.

Вновь прибывшій на Казанскую паству Архіепископъ Димитрій (въ мѣрѣ Димитрій Ивановичъ Самбигинъ), сынъ протоіерія Острогжской церкви, Воронежской епархіи, родился въ 1839 г., воспитывался въ Воронежской семинаріи и въ С.-Петербургской академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1865 г. магистромъ; 20 января 1866 г. назначенъ преподавателемъ родной семинаріи по классу библейской и церковной исторіи, въ то же время ему было поручено преподаваніе каноническаго права; 1 окт. того же 1866 г. рукоположенъ во священника къ Пятницкой церкви г. Воронежа. Въ 1866—1867 г. онъ безмездно преподавалъ гражданскую исторію въ Воронежскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; въ 1869 г. избранъ членомъ Совѣта и преподавателемъ исторіи; въ 1870—1871 г. преподавалъ въ семинаріи практическое руководство для пастырей, неся въ то-же время нѣсколько постороннихъ должностей: въ 1866 г. состоялъ бібліотекаремъ Воронежской публичной бібліотеки и членомъ корреспондентомъ Петербургскаго Комитета грамотности; состоялъ членомъ Комитета по дѣламъ объ улучшеніи быта духовенства. 13 апрѣля 1870 г. постигло его великое горе—смерть супруги. Черезъ два года онъ оставилъ родной городъ и семинарію, будучи избранъ 5 мая 1872 г. въ ректора Тамбовской семинаріи, сдѣлавшейся для него не менѣе родной, чѣмъ Воронежская. Будучи ректоромъ Тамбовской семинаріи, онъ состоялъ редакторомъ Тамбовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, членомъ Тамбовской публичной бібліотеки, председателемъ Тамб. Казанско-Богородицкаго миссіонерскаго Братства (съ 1875 г.), директоромъ Тамб. губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ Комитета и членомъ многихъ другихъ обществъ. 11 февраля 1877 г. постриженъ въ монашество и 13 возведенъ въ санъ архимандрита; въ декабрѣ 1880 г. вызнанъ въ Петербургъ на чреду служенія, а 6 августа 1881 г. назначенъ ректоромъ родной Воронежской семинаріи. Съ грустью Тамбовская семинарія разсталась съ своимъ любимымъ ректоромъ, но, будучи сосѣдкой Воронежской, не прерывала своей связи съ бывшимъ ректоромъ и строителемъ семинаріи, о которомъ и до сего времени въ Тамбовѣ хранится самая лучшая память: въ Тамбовской семинаріи учреждена стипендія на пожертвованную имъ сумму (1800 руб.).

Въ бытность ректоромъ Воронежской семинаріи Архим. Димитрій состоялъ редакторомъ Воронеж. епарх. вѣдомостей, членомъ Епархіал. Училищнаго Совѣта (съ 1884 г.), товарищемъ предсѣдателя Братства Свв. Митрофана и Тихона (съ 1886 г.), членомъ сотрудникомъ Императорскаго географическаго общества, членомъ общества св. Стефана Пермскаго и др. 6 декабря 1886 г. онъ назначенъ епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи, а 4 января 1887 г. хиротонисанъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, 23 октября того же года переведенъ въ Подольскую епархію викаріемъ Балтскимъ, 13 декабря 1890 г. назначенъ епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ; 2 ноября 1896 г. — епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, 6 мая 1898 г. возведенъ въ санъ Архіепископа, 26 марта сего 1905 г. переведенъ въ Казань.

Почти 40-лѣтняя служба Архіепископа Димитрія полна великихъ заслугъ по дѣятельности педагогической, церковно-общественной и особенно ученой. Энергичный и неутомимый, всецѣло преданный своему дѣлу, онъ всюду являлся виднымъ общественнымъ дѣятелемъ: онъ былъ инициаторомъ разныхъ полезныхъ обществъ и учреждений, состоя въ однихъ членомъ, въ другихъ предсѣдателемъ, и всюду оставлялъ о себѣ благодарную память. Такимъ же онъ всюду является и какъ архипастырь: неутомимымъ въ церковной службѣ и въ дѣлахъ епархіальныхъ. Высокообразованный, съ выдающеюся памятью и отличнымъ знаніемъ церковной исторіи, онъ доселѣ не оставляетъ пера, доселѣ неустанно работаетъ особенно надъ изученіемъ житій святыхъ, чтимыхъ всею русскою церковью или мѣстно. Въ тамбовскихъ, воронежскихъ, подольскихъ и тверскихъ епарх. вѣдомостяхъ имъ помѣщено до ста статей церковно историческаго содержанія: въ этой своей дѣятельности онъ слѣдуетъ за знаменитымъ митр. Евгеніемъ Болховитиновымъ, своимъ землякомъ и славнымъ предшественникомъ въ ученыхъ монографіяхъ по русской церковной исторіи и археологіи.

Во время своей педагогической и архипастырской службы Архіепископъ Димитрій заявилъ себя цѣлымъ рядомъ статей церковно-археологическаго характера.

По *общей церковной исторіи* имъ напечатаны: св. Григорій Двоесловъ (Тамб. Еп. Вѣд. 1883, № 4—7), св.

Димитрій Алекс. (1873, № 1), Атикъ, патр. Конст. (1873, № 2), Лионскіе мученики (№ 9—10), св. Луппа, еписк. Тройскій (1873, № 12), св. Равула Елесскій (13—14), св. Осія Кордубскій (15—16), Нектарій Конст. (17—20), св. Сисивій Лаодикійскій (1876, 18), св. муч. Инна, Пинна и Римма (1878, 5—6), муч. Фелицата (1873, 2), св. Патаміена (1873, 11), св. Маргарита (1876, 12), св. Кирилль и Меѳодій (Вор. Еп. В. 1883, 6—7).—*По русск. церков. исторіи*: Мѣсяцесловъ святыхъ, всею русскою церковью или мѣстно чтимыхъ, и Указатель празднествъ въ честь Божіей Матери и св. угодниковъ Божіихъ въ нашемъ отечествѣ, четыре выпуска въ 5 книгахъ (215, 250, 441, 282 + 377 стр.). Чтенія по русской церковной исторіи—Синод. періодъ (Тамб. Еп. Вѣд. 1874 г. и особ. брош.)—*По литургикѣ*. Записки по литургиѣ (Тамб. Еп. Вѣд. 1878). О праздникахъ: Рожд. Пресв. Богородицы (Тамб. Еп. Вѣд. 1876, № 33), Введенія во храмъ пр. Богородицы (№ 23), Благовѣщенія (1878, 6—8). Рождества Спасителя (1877, 1—5), Срѣтенія Господня (6—7). Воздвиженія Честнаго Креста Господня (1876 г. 23—24); Къ исторіи освященія церквей въ Россіи (1877, 16—17). Объ именахъ, даваемыхъ при св. крещеніи.—*По нравств. богословію*: Христіанская любовь и социализмъ (Вор. Еп. В. 1874, № 21). Сравнительное обозрѣніе ученія о первородномъ грѣхѣ въ христі. обществахъ. Въ научномъ отношеніи несомнѣнную цѣнность имѣютъ также его труды по исторіи Воронежской и Тамбовской епархій. Кромѣ житія св. Митрофана Воронежскаго (1 изд. 1869 г., 2—1885 г.), ему принадлежать статьи о многихъ другихъ Ворон. епископахъ (Вор. Еп. Вѣд. 1871, №№ 1—14; 1870, № 12, 13, 23; 1871, № 3; Тамб. Еп. Вѣд. 1870, № 16; Вор. Еп. В. 1882, № 3, 5, 19), а также о монастыряхъ (1869, 5—8; 20—21; 1884, № 15, 17) и церквахъ или указатель храмовыхъ праздниковъ Воронежской епархій въ 5 книгахъ. По исторіи Тамб. епархій слѣдуетъ отмѣтить: св. Питиримъ, 2-й епископъ Тамбовскій (Вор. Еп. Вѣд. 1870, № 2). Краткія свѣдѣнія по мѣстночтимыхъ св. подвижникахъ благочестія, вѣрстныхъ холахъ и празднествахъ въ Тамб. епархій (Тамб. Губ. Вѣд. 1875 и Еп. Вѣд. 1876); Списки окончивуръ въ Тамб. д. сем. съ 1780 по 1880 г. (Еп. Вѣд. 1879). Столѣтній юбилей Тамб. семинаріи (1879), Старинные семин.

диспуты (1879, 1—4); Иоанникій, первый ректоръ Тамб. сем. (1877, 10—11), Филаретъ, архіепископъ Черниговскій, тамъ же; Ректоры Тамб. сем. (1882) и мн. другихъ статей и замѣтокъ.

Изъ новѣйшихъ ученыхъ трудовъ Архіепископа выдающимися являются переработанный и дополненный „Мѣсяцесловъ“, изданный въ 1893—1903 г.г. въ 12 выпускахъ: трудъ ученый и громаднй по богатству историческаго, біографическаго и бібліографическаго матеріала,—трудъ не встрѣчаемый у предшественниковъ, „Служба св. 12 апостоламъ“ (Кіевъ 1900 г.), „Служба 70 апостоламъ“ (Кіевъ 1900 г.) „Соборъ св. 70 апостоловъ“ (4 янв.), въ 3 выпускахъ (Тверь 1900—1902 г.), ученое агиографическое изслѣдованіе. Матеріалы для исторіи Тверской епархіи. Тверь 1898 г. Кромѣ того имъ составлено нѣсколько акаѳистовъ, въ оцѣнкѣ которыхъ Архіепископъ Димитрій считается весьма компетентнымъ.

Гдѣ бы Высокопреосвященнѣйшій Димитрій ни былъ, вездѣ оставлялъ по себѣ память какъ любитель церковной археологіи и возобновитель церковныхъ древностей. Въ Твери онъ оживилъ историческія и археологическія изысканія, учредилъ у себя церковно-археологическія собранія, устроилъ и освятилъ часовню въ Филипповой келліи (въ Отрочевѣ монастырѣ), открылъ упраздненную, но древнѣйшую, Никольскую у собора церковь и проч. На послѣднемъ археологическомъ сѣздѣ въ Твери (1903 г.) онъ былъ избранъ почетнымъ предсѣдателемъ отдѣла: «Памятники церковной старины».

Въ 1904 г. 18 марта Совѣтомъ С.-Петербургской академіи Архіепископъ Димитрій, по предложенію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, отъ 1 янв. 1904 г., за свои многочисленныя ученые труды въ области церковной исторіи и церковной археологіи удостоенъ высшей ученой степени доктора церковной исторіи. Шнѣ онъ состоитъ почетнымъ членомъ Казанской Духовной Академіи.

ПРОЩАНІЕ

Казанскаго духовенства, персонала духовно-учебныхъ заведеній и должностныхъ лицъ Казанской епархіи съ отбывшимъ на мѣсто новаго служенія въ Одессу, Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ Димитріемъ (Ковальницкимъ).

25 апрѣля духовенство, преподавательскій персоналъ духовно-учебныхъ заведеній и служащіе по духовному вѣдомству г. Казани прощались съ своимъ бывшимъ архіепископомъ Димитріемъ, 26 марта Высочайше переведеннымъ на Херсонскую кафедру. Въ 10 часовъ утра преосвященнымъ Хрисаномъ, епископомъ Чебоксарскимъ, въ сослуженіи всего городскаго духовенства былъ совершенъ напутственный молебенъ. Владыка Димитрій стоялъ около архіерейскаго мѣста. Послѣ молебствія собравшіеся отправились въ архіерейскіе покои для поднесенія отъѣзжающему Владыкѣ иконы. Здѣсь проф. богословія Казанскаго университета о. прот. А. В. Смирновъ отъ лица духовенства сказалъ приблизительно слѣдующее: „Съ большимъ смущеніемъ, Владыко, я начинаю говорить съ Вами; но такъ какъ всѣмъ намъ извѣстно, что Вы любите правду и только правду, я не постѣнюсь сказать, что когда Вы ѣхали въ Казань изъ Тамбова, о Васъ здѣсь говорили, какъ о человѣкѣ суровомъ и даже большомъ формалистѣ. Пробыли Вы среди насъ два года, срокъ небольшой, но если бы паства Херсонская спросила насъ, какого она получаетъ архіерея, мы дали бы совершенно другую характеристику и Вашей личности, и Вашей дѣятельности. Ближе всѣхъ изъ Вашей паствы стояло къ Вамъ духовенство, и все то, что Вы для него сдѣлали, обязываетъ его быть Вамъ глубокоблагодарнымъ. Ваши отношенія къ духовенству были для насъ новинкою, чѣмъ то совершенно невиданнымъ. Тогда какъ прежде относились къ нему нѣсколько подозрительно и мундиру съ свѣтлыми пуговицами всегда давали первое мѣсто. Въ своемъ обращеніи съ нами показывали, что и мы что-то значимъ, поднимали насъ и въ нашихъ собственныхъ глазахъ и въ глазахъ общества. Два года, правда, слишкомъ мало времени для того, чтобы

привыкнуть смотрѣть на себя съ уваженіемъ и научиться сознать свою силу; но Вы показали, что духовенство можетъ вѣрить въ лучшіе дни. Прежде достаточно было одного намека со стороны какого либо свѣтскаго лица, напр., инспектора народныхъ училищъ, земскаго начальника и священникъ переводился на другой приходъ. При Васъ подобныя явленія не могли имѣть мѣста. Всякій изъ насъ зналъ что Вы относитесь къ намъ, какъ къ своимъ дѣтямъ и не дадите насъ въ обиду. Ваша серьезность, правда, никому не дозволяла распуситься съ Вами до фамильярности, но мы всегда были увѣрены, что найдемъ у Васъ поддержку и ободреніе во всякомъ добромъ и полезномъ начинаніи. Ваша прямота и прямолинейность научила насъ быть искренними, правдивыми и строгими къ самимъ себѣ. За все Ваше добро, Казанское духовенство останется Вамъ на всегда признательнымъ, сохранивъ о Васъ память, какъ объ архипастырѣ необыкновенной прямолинейности и честности“.

Послѣ рѣчи о. прот. І. Т. Горизонтовъ благословилъ Владыку иконой Казанскихъ чудотворцевъ, сказавъ: „да благословитъ Богъ исходъ Вашъ изъ земли Казанскія молитвами свв. Гурія, Варсофія и Германа и Вашъ входъ въ землю Одесскую.“ Облобызавъ св. икону, Владыка, очень растроганный, отвѣчалъ пространно рѣчью, въ которой упомянулъ почти о всѣхъ сторонахъ своей дѣятельности въ Казани и главнымъ образомъ объ отношеніи къ духовенству.

„Достопочтенные оо. и братіе, началъ Владыка. О протоіерей говорилъ такъ много, что мнѣ было бы трудно отвѣтить по всѣмъ пунктамъ. Потому скажу Вамъ только о томъ, что меня особенно занимало и занимаетъ въ настоящую минуту, даже независимо отъ его рѣчи. Прежде всего, что приписываетъ мнѣ о. протоіерей, было только въ моихъ планахъ и предположеніяхъ, но далеко не все было осуществлено. Недоконченной работы еще много, и я жалѣю, что мнѣ приходится её прекратить. Да, признаюсь, мнѣ очень горько и прискорбно оставить васъ теперь; если позволите употребить такое выраженіе, это для меня даже обидно. Когда случается обрабатывать почву неводдланную, то приходится положить много труда на распашку и расчистку, и только послѣ этой предварительной, грязной, черной работы все идетъ ровно, гладко, стройно. И вотъ

когда мнѣ оказалось, что наставала пора и дружной работы, основанной на взаимномъ довѣрїи, я долженъ Васъ поинутъ. Работа здѣсь много. Когда я ознакомился по справочной книгѣ съ состояніемъ Казанской епархіи, то я былъ пораженъ богословскою необразованностію и просто безграмотностію здѣшняго духовенства (преимущественно въ инородческихъ приходахъ, а въ нихъ большинство). Очень многіе священники ограничидись только высшей школой, а нѣкоторые были и въ другой, нѣсколько болѣе вышей, то, во всякомъ случаѣ, не имѣвшей связи съ богословіемъ. Это меня глубоко печалило и печалило. Для устранения этого грустнаго явленія, думаю, хорошую службу сослужить предполагается въ постройкѣ церковно-учительская школа, особенно съ нѣскольکو измѣненной программой, сравнительно съ нынѣшнею. Она, по моимъ планамъ, должна готовить не только кандидатовъ учительства, но и кандидатовъ священства¹⁾.

Заботы о духовенствѣ—мои всегдашнія заботы. Вы, о, протоіерей, сказали, что я относился къ духовенству, какъ своимъ дѣтямъ; я внесу въ Ваши слова нѣкоторую поправку: я относился къ вамъ, какъ своимъ сослужителямъ. Всякая обида моего сослужителя была пощечинной мнѣ самому, и всякое справедливое обвиненіе священника чувствовалась мною тѣмъ болѣе. Я поддерживалъ честь своихъ сослужителей. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не обидно видѣть, какъ иногда какой-нибудь молодой чиновникъ, еще только что надѣвшій мундиръ, форсиръ и считаетъ себя въ правѣ относиться высокомерно къ почтенному, нерѣдко убѣжденному съдѣинами, священнику, предъ заслугами котораго онъ долженъ бы преклониться и второму онъ, какъ говорится, и въ подметки не годится. Взглядъ нашего свѣтскаго общества на пастыря это—пережитокъ стараго времени, первыхъ годовъ XIX и даже конца XVIII столѣтія, когда господа ставили себѣ священниковъ изъ своихъ холоповъ. Есть еще обстоятельство, которое приноситъ намъ много зла. На разныхъ ступеняхъ нашей бюрократіи есть много дѣтей духо-

¹⁾ Означенная школа будетъ построена близъ Кизическаго монастыря. Средства на ея постройку уже отпущены.

венства; они—наши первые враги. Это и понятно: апостать старается всегда показать, что онъ окончательно порвалъ съ прежними убѣжденіями и всякій неофитъ стремится показать свою ревность на службѣ новому вѣдомству. Это отреченіе дѣтей духовныхъ отъ всего духовнаго очень вредитъ намъ. Какіе бываютъ курьезные примѣры этого отреченія, объ этомъ говоритъ такой случай. Однажды, давно уже, у одного предсѣдателя окружнаго суда, я на стѣнѣ увидѣлъ большой—потому то я и обратилъ на него вниманіе—портретъ священника. Спрашиваю: „кто это“? Хозяинъ отвѣчаетъ: „духовникъ нашей семьи“. А сидѣвшая тутъ же барышня-племянница и говоритъ: „Какъ духовникъ? Вѣдь это нашъ дѣдушка, а Вашъ папаша, протоіерей такого-то города!“ Можете себѣ представить его положеніе... Зная отношеніе нашего свѣта къ духовенству, я былъ очень внимателенъ въ случаѣ жалобъ на него. Обыкновенно, выслушавъ неодобрительный отзывъ о какомъ-либо священникѣ, я предлагалъ изложить жалобу на бумагѣ. Отъ этого большею частію отказывались. „Да нѣтъ, это я такъ, между прочимъ“... А „между прочимъ“ просить перевести священника на другой приходъ. Бывали просто смѣшныя обвиненія. Одинъ, какъ на недостатокъ пастыря, указывалъ даже на то, что онъ, когда совершается пресуществленіе св. даровъ на литургіи, думаетъ о снопахъ и количествѣ собраннаго зерна. Его я поздравлялъ съ даромъ всевѣдѣнія. Завидовалъ тому, что онъ можетъ читать даже мысли и просилъ у него помочь мнѣ своимъ всезнаніемъ. Являлись многіе и съ угрозами. Все равно какъ въ Тамбовѣ явилась ко мнѣ одна княгиня съ просьбой обязательно удалить священника который совершенно не подходитъ къ ея храму (почему ея?). Чѣмъ, спрашиваю, Вы недовольны? Упоминаю одно, другое, третье. Не пьете ли, говорю, наконецъ. (Простите, о.о. и братіе, я часто принужденъ задавать этотъ вопросъ).—Нѣтъ, онъ въ гости ѣздитъ и къ себѣ принимаетъ.—Помилуйте, отвѣчаю, развѣ это порокъ? Онъ—общественный дѣятель; ему не только можно, а даже прямо необходимо видѣться съ другими.—Просительница ушла сильно раздосадованная пригрозивъ, что она все равно добьется своего. Такия и подобныя обвиненія приносили нерѣдко на челоуѣка, котораго я зналъ съ самой лучшей стороны. Результатомъ такихъ моихъ дѣйствій

было то, что всё подобныя ходатайства прекратились. Правда, изъ за этого мнѣ пришлось раззнакомиться съ нѣкоторыми вліятельными лицами мѣстнаго общества, которыя перестали у меня бывать. Являлись ко мнѣ и другого рода ходатаи съ просьбами о наградахъ священнику. Въ отношеніи къ нимъ я прибѣгала къ другому приему. Я горячо благодарилъ ихъ за сочувствіе дѣателямъ духовенства, какое сочувствіе по нынѣшнимъ временамъ составляетъ большую рѣдкость и просилъ ихъ и на будущее время продолжать свои благосклонныя отношенія. На первомъ планѣ у меня всегда были всегда интересы дѣла. А то недовѣрчивое отношеніе общества къ духовенству привело къ тому, что духовенство стали отстранять даже отъ его прямого дѣла—миссіонерства, стали считать священника просто неспособнымъ къ миссіонерству. Просматривая списки членовъ совѣта Братства св. Гурія, я былъ удивленъ тѣмъ, что духовенство тамъ имѣло мало своихъ представителей. И даже въ первый годъ основанія Братства мы видимъ тамъ только одного члена изъ духовныхъ прот. кафедральнаго собора Вишневекаго, да и то потому, что безъ него никакъ обойтись было нельзя, такъ какъ братство существуетъ при соборѣ. Тенденція дѣлать все помимо духовенства и безъ контроля высшей духовной власти и повела къ тѣмъ непорядкамъ, какіе замѣчены въ дѣятельности братства Св. Гурія. Коснувшись кратко дѣлъ братства, Владыка продолжалъ: „не давая своихъ сослужителей въ обиду, я старался вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать ихъ достойными ихъ высокаго положенія. Я былъ къ нимъ требователенъ и строго но не суровъ. Не знаю, къ счастью или несчастью, но у меня строгая наружность, которая многихъ страшитъ, но знаю, что, къ несчастью, у меня слишкомъ доброе сердце, и я нерѣдка уступаю его влеченіямъ“.

Есть еще третье дѣло, которое меня озабочиваетъ; это—постройка церковно-просвѣтительнаго дома, который былъ бы центромъ, объединяющимъ дѣятельность духовенства, гдѣ были бы сосредоточены просвѣтительныя церковныя учрежденія. Здѣсь была бы устроена бібліотека-читальня, залъ для чтеній; здѣсь же помѣщались бы училищный совѣтъ, свѣчной и церковно-вещевой склады о. Павловскаго. Часто проѣзжая по городу, я видалъ, какъ священники группами расхаживали по городу, останавливаясь у магазиновъ, у кон-

систерій, у архіерейскаго крыльця. чтобы узнать часы приёма. Они совершенно не знали, какъ убить время. А какъ было бы хорошо, если бы зашелъ священникъ въ читальню, прочиталъ книгу или газету, подѣлился бы своими мыслями съ товарищемъ. Можетъ быть, что-нибудь и „зародилось бы“ у него на сердцѣ. Я долго искалъ подходящаго мѣста для этого дома въ центрѣ города, осмотрѣлъ всѣ городскія ограды, останавливался на погостахъ Владимірской и Покровской церквей, но рѣшилъ, что лучшаго мѣста для этого дома не найти нигдѣ, какъ при Ивановскомъ монастырѣ. Я доложилъ свой проектъ Св. Синоду, писалъ объ этомъ митрополиту Антонію, какъ человѣку знающему мѣстныя условія. Онъ поддержалъ мой проектъ и изъ Св. Синода еще въ маѣ прошлаго года былъ полученъ мною указъ, разрѣшающій постройку. О немъ никто не зналъ; мною онъ не былъ объявленъ, такъ какъ объявить его значило пригласить къ пожертвованіямъ. А надѣяться на пожертвованія въ военное время, когда всѣ платежныя силы страны напряжены, нельзя. Я отложилъ дѣло до болѣе благоприятнаго времени; никто изъ насъ не зналъ, конечно, что война затянется такъ долго. Уѣзжая теперь изъ Казани, я сдалъ указъ Св. Синода въ консисторію съ краткой препроводительной запиской¹⁾. Имѣется въ виду построить большое зданіе въ два съ половиною этажа, съ двусвѣтнымъ заломъ, на погостѣ Іоанно-Предтеченскаго монастыря. Зданіе, примыкая одной стороною къ колокольнѣ, будетъ соединяться съ храмомъ крытымъ корридоромъ, и аудиторія будетъ такимъ образомъ продолженіемъ храмоваго притвора. Здѣсь то по окончаніи богослуженія и будутъ происходить чтенія. Надо замѣтить, что я не признаю слова „въѣбогослужебное собесѣдованіе“. (Еще менѣе терпимо выраженіе „въѣцерковныя чтенія“, какъ однажды было сказано въ одномъ высоко-официальномъ документѣ. Какъ будто чтенія происходятъ внѣ св. церкви, гдѣ-то въ сектантскихъ кругахъ!. Очевидно хотѣли сказать: внѣ храма). Всѣ чтенія должны быть богослужебными. Вы знаете, да, конечно, хорошо знакомы, что въ церковномъ уставѣ

¹⁾ Указъ и Записку см. въ № 17 Извѣстій по Казанской Епархіи.

полагается послѣ службы предлагать чтеніе св. отцовъ. Вотъ такимъ-то заключающимъ богослуженіе чтеніемъ и должны быть собесѣдованія. Я представляю себѣ дѣло такъ, что съ пѣніемъ дневного тропаря, напр., молящіяся изъ церкви идутъ прямо въ залъ, гдѣ и слушаютъ предлагаемую бесѣду. Аудитория этого церковно-просвѣтительнаго дома будетъ отличнымъ дополненіемъ, а иногда и противобѣсомъ чтеніямъ разныхъ комитетовъ, предлагающихъ народу лекціи о Ницше, ницшеанствѣ и т. п. Съ учрежденіемъ этого дома духовенство, несомнѣнно, пріобрѣтетъ большую возможность вліянія и на него уже будутъ смотрѣть, какъ на значительную силу. Я отъ души желаю, чтобы это дѣло осуществилось. Дѣло въ деньгахъ. На первый разъ надо тысячъ семьдесятъ. Сумма, понятно, большая, но на кооперативныхъ началахъ въ два-три года ее можно собрать. Убѣжденъ, что для этого полезнаго учрежденія найдутся жертвователи..

Извинившись за то, что утомилъ собравшихся странною рѣчью и за то, что не пригласилъ ихъ съестъ—всѣмъ здѣсь мѣста не хватитъ, замѣтилъ Владыка—Высокопреосвященный, сдѣлавъ общій поклонъ, попросилъ у всѣхъ прощенія, сказавъ, что никому онъ не дѣлалъ чего-либо недобраго по личнымъ побужденіямъ всегда имѣя въ виду интересы дѣла.

Послѣ рѣчи каждый изъ присутствующихъ подходилъ къ Владыкѣ за послѣднимъ благословеніемъ. Многимъ на прощанье Владыка говорилъ по нѣскольку любезныхъ словъ; прощаясь съ настоятелемъ Ивановскаго монастыря, Владыка сказалъ, обращаясь къ присутствующимъ: „смотрите же, оо. и бр., не позабудьте, что о. Эззакустодіанъ даетъ намъ мѣсто на усадьбѣ своего монастыря и готовъ снести одинъ старый корпусъ“. Простившись со всѣми Владыка удалился во внутренніе покои при пѣніи „ис полла“..

26 апрѣля въ 12 ч. дня при перезвонѣ колоколовъ со всѣхъ городскихъ колоколенъ, Владыка отправился на вокзалъ. Здѣсь ожидало его много народу. Благословивъ всѣхъ въ помѣщеніи вокзала, Владыка вошелъ въ поданный для него вагонъ и, въ ожиданіи отхода поѣзда, стоялъ у окна, разговаривая съ находившимся на перронѣ представителями власти и духовными лицами. День былъ солнечный, яркій. „Тепло, какъ на югѣ“, говорили ѣхавшему на югъ

Владыкъ. Съ третьимъ звонкомъ поѣздъ тронулся, увозя въ Одессу бывшаго Казанскаго Архипастыря, который, трижды перекрестившись, преподалъ послѣднее благословеніе Казанской паствѣ. Владыкъ отвѣчали дружнымъ „ис полла“...

Многія духовныя и должностныя лица, во главѣ съ Преосвященнымъ Хрисанеомъ провожали Владыку—одни до станціи „Обсерваторія“ другія до станціи „Зеленый Доль“, а нѣкоторые до станціи „Свіязскъ“.

Оставляя Казань, Высокпреосвященнѣйшій Владыка пожертвовалъ 200 руб. въ Казанское Епархіальное Попечительство, сто рублей въ общество вспомошествованія бѣднымъ студентамъ дух. Академіи и по сто (100) руб. въ попечительства о бѣдныхъ ученикахъ—дух. Семинаріи и трехъ духовныхъ мужскихъ училищъ: Казанскаго, Чистопольскаго и Чобоксарскаго и въ попечительства о бѣдныхъ ученицахъ Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства и епархіальнаго училища.

Напрасное нареканіе на сельское духовенство.

Въ № 68 газеты „Слово“ за текущій 1905 годъ помѣщена статья г. Быстренина, въ которой онъ рѣзко осуждаетъ священниковъ—преимущественно сельскихъ—за ихъ проповѣди, произнесенныя съ церковной кафедрѣ, по поводу январскихъ безпорядковъ въ Петербургѣ. Г. Быстренинъ усматриваетъ въ этихъ поученіяхъ „опасное явленіе“ для нашихъ интеллигентовъ. „Пастыри церкви, говоритъ онъ, ведутъ рѣчь объ агитаторахъ, возмутителяхъ народа и о томъ, что таковыхъ нужно представлять начальству. Участіе духовенства въ такихъ воздѣйствіяхъ очень печально... Кто можетъ поручиться, что народъ не начнетъ кровавой расправы съ интеллигенціей... Проповѣдь пастырей сѣетъ вражду между народомъ и „ложными совѣтниками“. Эти ложные совѣтники никто иные, какъ интеллигенты“...

Трудно понять изъ настоящей статьи какимъ образомъ рѣчи православныхъ пастырей по поводу Петербургскихъ безпорядковъ являются опасными для нашей русской интеллигенціи,—еще труднѣе понять какимъ образомъ подъ агитаторами, или, выражаясь словами автора статьи, „подъ лож-

ными совѣтниками“ народъ пойметъ интеллигенцію и „начнетъ кровавую расправу съ ней“.

Намъ кажется, что, если деревенскіе интеллигенты— преимущественно земскіе дѣятели и неслужащіе помѣщики— не ходятъ въ народъ съ проповѣдью ложныхъ идей, не возмущаютъ его противъ настоящаго государственнаго строя, а скромно исполняютъ свое дѣло, то ихъ никогда народъ не зачислитъ въ разрядъ противо-правительственныхъ агитаторовъ. Тѣ же изъ интеллигентовъ, которые рѣшаются вносить смуту въ простой, глубоко преданный Государю-Отцу, народъ, пусть не прогнѣваются, если слушатели-ученики по справедливости сочтутъ ихъ „ложными совѣтниками“ и представятъ ихъ начальству. И въ этомъ случаѣ виноваты будутъ не пастыри церкви и ихъ проповѣди, а собственная злонамѣренная дѣятельность неприванныхъ учителей.

Весьма прискорбно, что каждый гласъ православныхъ пастырей истолковывается въ ложную сторону. Досадно особенно потому, что всѣ эти нареканія свѣтской печати на духовенство по разнымъ причинамъ остаются почти непровергнутыми, вслѣдствіе чего у интеллигентной публики усиливается и безъ того несочувственное отношеніе къ „попамъ“, какъ свѣтское общество привыкло называть православное духовенство. Глубоко несправедливо такое забрасываніе грязью духовенства, въ которомъ едва-ли не большинство интеллигентовъ видятъ отсталыхъ людей и чуть-ли не заклятыхъ враговъ своихъ.

А между тѣмъ, не входя во всестороннюю оцѣнку благотворной дѣятельности сельскаго духовенства, ужь одни отношенія членовъ его къ интеллигентамъ, то добро, которое оказываютъ они имъ, заслуживаютъ лучшей участи. Никогда православные пастыри не были противъ интеллигенціи, никогда и не настраивали народъ противъ нея. Если же и дѣйствительно нѣкоторые сельскіе священники въ своихъ поученіяхъ, на которыя ссылается г. Быстренинъ, указывали и на мѣры репрессивныя—представленіе святелей смутъ начальству, то здѣсь, полагаемъ, имѣлись въ виду тѣ лепіоны разнаго сорта неблагонамѣренныхъ проходимцевъ, которые по селамъ и деревнямъ разносятъ противо-правительственныя идеи.

Отношеніе же сельскихъ пастырей церкви православной къ живущимъ въ деревняхъ интеллигентамъ — къ ихъ образовательной и благотворительной миссиі, глубоко симпатичное. Кто въ деревнѣ воспитываетъ въ народѣ довѣріе къ земству, его дѣателямъ, въ частности къ учителямъ и медицинскому персоналу? — Священники. Каждому пастырю, особенно въ инородческихъ приходахъ, ежегодно приводится бесѣдовать съ прихожанами о пользѣ грамотности десятки разъ. Убѣждаютъ они родителей отдавать своихъ дѣтей въ школы и въ проповѣдяхъ съ церковной кафедры предъ наступленіемъ учебнаго года и въ частныхъ бесѣдахъ во время пастырскихъ посѣщеній прихожанъ. Еще болѣе приходится имъ говорить о пользѣ и великомъ значеніи медицины въ жизни народа, который въ массѣ своей и доселѣ еще какъ то болѣе тяготѣетъ къ своимъ доморощеннымъ докторамъ — знахарямъ и знахаркамъ. Иной разъ священникъ, напутствовавъ тяжело больного прихожанина, убѣдительно проситъ семейныхъ его пожалѣть больного — пригласить къ нему для оказанія помощи врача или фельдшера. Но тѣ и слышать не хотятъ. „Богъ дастъ больной и самъ выздоровѣетъ“, говорятъ они, да къ тому же все равно доктора хорошее лекарство намъ — крестьянамъ не дадутъ“... Проведетъ священникъ въ бесѣдѣ съ ними съ полчаса, съ часъ, — въ результатѣ семья, заранѣе рѣшившая пригласить знахаря, тотчасъ же посылаетъ нарочнаго въ ближайшій медицинскій пунктъ за „докторомъ“. которому, при помощи Божіей, и удается часто поставить больного на ноги...

Старанія сельскихъ священниковъ воспитать довѣріе народа къ земской медицинѣ едва не послужили источникомъ предубѣжденія прихожанъ противъ многихъ своихъ пастырей въ холерную эпидемію 1892 года. „Попы-то, вѣдь, за одно съ докторами морятъ народъ“ — пришлось лѣтомъ 1892 г. и намъ слышать фанатичную рѣчь какого-то сѣдовласаго — почтеннаго по наружности старца-странника, — рѣчь, обращенную къ группѣ сельчанъ православной русской деревни. Эти безчисленные, хотя и мало замѣтные труды сельскихъ іереевъ пробить брешь въ сплошной стѣнѣ недоувѣрія къ сравнительно новымъ въ деревнѣ людямъ — земскимъ интеллигентамъ дѣателямъ — къ сожалѣнію совершенно игнорируются почти всѣмъ образованнымъ обществомъ...

Если и въ настоящее время все еще сильно недо-
вѣріе простого народа къ сельскимъ служилымъ интеллиген-
тамъ, то виноваты въ этомъ ужь никакъ не пастыри церкви,
а сами же интеллигенты. Весьма многіе изъ нихъ оттолкну-
лись отъ религіозныхъ вѣрованій народа—ни храмъ Божій
не посѣщаютъ, ни исполняютъ никогда долга исповѣди и
Св. Причащенія. Мало этого. Не желая считаться съ рели-
гіознымъ чувствомъ православныхъ поселянъ, они подъ ве-
ликіе праздники и воскресные дни всю ночь до самой почти
литургіи просиживаютъ за зеленымъ столомъ... Вотъ и при-
выкаетъ народъ смотрѣть на нихъ какъ на людей чуждыхъ
имъ, какъ на людей безрелигіозныхъ, которымъ не стоитъ
довѣряться даже и въ дѣлахъ житейскихъ.

Священ. с. Большого Суздыря *Александръ Агасосовъ.*

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Пастырское собраніе въ гор. Ярославль Съ Архипа-
стырскаго разрѣшенія въ г. Ярославль 20 марта состоялось
собраніе духовенства для обмѣна мнѣній по поводу совре-
менныхъ событій и теченій русской жизни. Собраніе обсу-
ждало, между прочимъ, вопросъ, какими мѣрами можно
было бы патаяющуюся часть русскаго общества поддерживать,
вѣрно стоящую укрѣплять и отпадающую возвращать въ
ограду Церкви Божіей. Такою мѣрою признано было озна-
комленіе прихожанъ съ истинами догматическими и аполо-
гическими, посредствомъ: 1) учрежденія при церквяхъ биб-
ліотекъ изъ книгъ догматическаго и апологическаго содер-
жанія; 2) церковной и домашней проповѣди,—при чемъ
выражено было желаніе, чтобы церковная проповѣдь велась
болѣе или менѣе систематично и одновременно во всѣхъ
церквяхъ, съ представленіемъ проповѣдникамъ индивидуаль-
наго развитія предмета и 3) исповѣди, состоящей не въ
краткихъ вопросахъ и отвѣтахъ, спѣшной и приворовленной
къ одному дню и даже къ нѣсколькимъ часамъ, а той испо-
вѣди, въ которой бы пастырь являлъ себя дѣйствительнымъ
посредникомъ между грѣшникомъ и Богомъ, цѣлилъ, раз-
мягчалъ, ободрялъ, укрѣплялъ больныя души. Когда о пред-

сѣдатель въ концѣ собранія спросилъ, желательны ли на будущее время такія собранія, всѣ единодушно отвѣчали утвердительно. (Владим. Епарх. Вѣд.).

Дружба.

Однажды два друга шли дорогою и зашли въ лѣсъ. Нѣсколько дней назадъ свирѣпствовала буря, которою вырвано было много старыхъ дубовъ съ корнемъ. Между повалившимися дубами невредимо стояли два, одинъ около другого, и удивительно было, какъ буря сильнѣйшіе дубы повалила, а эти оставила на мѣстѣ. Когда друзья подошли къ нимъ, то замѣтили, что они корнями своими такъ были переплетены, что никакая буря не могла причинить имъ вреда.

Видишь-ли, сказалъ одинъ: какъ крѣпко стоитъ дружба. Одинокого человѣка легко можетъ свалить лихая доля, но у кого есть вѣрный другъ, тотъ противъ всего устоитъ.

И оба друга обнялись, и клялись въ вѣрности одинъ другому и весело пошли себѣ домой.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго начальства. 505. Присоединеніе къ православію. 506. Свободныя мѣста. 506. О времени пріема у архіепископа Димитрія. 507. О пастырскихъ собраніяхъ въ Казани. 507. Пожертвованія на военныя нужды. — 509. О времени годичнаго собранія Братства. Св. Гурія—514.

Неофициальный отдѣлъ. Прибытіе въ Казань Архіепископа Димитрія (Самбилина) изъ Твери на Казанскую кафедру. — 515. Прощаніе Казанскаго духовенства съ отбывшимъ въ Одессу Архіепископомъ Димитріемъ (Ковальницкимъ). 525. Напрасное нареканіе на сельское духовенство. 532. Пастырское собраніе въ г. Ярославлѣ. 535. Дружба. 536.

Редакторъ **И. Покровский.**

Печатать дозволяется. Казань, 11 мая 1905 г.

И. д. Ректора академіи Инспекторъ академіи протоіерей

Н. Виноградовъ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.